

ИНСТИТУТ БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ

ПО ПЕРЕПИСКЕ

Ты прекрасна,
как весна... ❤️

А если это
любовь? ❤️

Мне кажется, мы
родственные души...

Я увиствую тебя....

Каждое твоё слово
— как свет... ❤️

Напиши мне....

О фотках мы...

Сергей Шалов

**Институт благородных
девиц по переписке.**

«Автор»

2026

Шалов С.

Институт благородных девиц по переписке. / С. Шалов —
«Автор», 2026

Четверо друзей на грани нищеты — актёр, айтишник, фотограф и маркетолог — открывают в тесной двушке «фабрику грёз». Их бизнес-гипотеза цинична и гениальна: создать в сети образ идеальной русской женщины — скромной учительницы музыки Елены, которая любит берёзки и Достоевского, — и продавать иностранцам иллюзию общения. Эксперимент по выкачиванию донатов из сентиментальных пенсионеров- иностранцев оборачивается триумфом: деньги льются рекой, парни переезжают в офис и нанимают этический кодекс. Но чем масштабнее растёт их «ООО "Грёзы"», тем тоньше грань между выдумкой и реальностью. Актёр Лёха вживается в роль настолько, что начинает капризничать от лица героини, циник Денис параноидально шифрует диски, а в сети появляется «Светлана» — женщина, которая пишет не по скрипту, а от души, заставляя одного из клиентов, архитектора Роберта, лететь в Россию с кольцом своей бабушки.

© Шалов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Пролог: идея на миллион лайков	6
Глава 1. Теснота и амбиции	6
Глава 2. Рождение Василисы Прекрасной	8
Глава 3. Первый улов	10
Часть 2. Эскалация: от эксперимента к бизнесу	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сергей Шалов
Институт благородных девиц по переписке.

Часть 1. Пролог: идея на миллион лайков

Глава 1. Теснота и амбиции

Вечер в тесной двушке на окраине пах дешёвым растворимым кофе и чьей-то подгоревшей яичницей. Четыре человека сидели вокруг стола, заваленного ноутбуками, проводами и пустыми кружками, и смотрели в одну точку — на счётчик баланса, который упорно показывал ноль.

— Гении, — сказал Лёха, откидываясь на продавленный диван и запуская пальцы в вечно нечёсаную шевелюру. — Мы — четыре гения. И у нас на четверых одна пачка гречки.

— У нас даже гречки нет, — уточнил Денис, не отрываясь от экрана. Он сидел в кресле с отломанной спинкой и методично что-то коммитил. — Гречка была вчера. Сегодня праздник — соль и кипяток.

Макс поднял голову от блокнота, исписанного схемами и стрелками. Тридцать три воронки продаж, четыре стратегии SMM — и ни одна из них не принесла ни рубля.

— Вы просто не видите масштаб, — сказал он с той особенной интонацией, с какой непризнанный гений объясняет миру, почему мир не прав. — Проблема не в деньгах. Проблема в отсутствии правильной упаковки.

— Упаковки чего? — хмыкнул Стас, протирая объектив камеры, которую он ещё не до конца выплатил. — У нас товара нет, Макс. У нас есть мы. А на нас инвесторы как-то не выстраиваются в очередь.

— Значит, неправильно ищем, — Макс развернул ноутбук. — Вот, смотрите.

Все нехотя подтянулись к экрану. На вкладке был сайт знакомств, открытый на анкете девушки. Обычная анкета — фотографии, статус, пара строк «о себе». Но внизу была кнопка. Большая, яркая, с надписью «Поддержать».

— Триста тысяч, — прочитал Лёха. — Это что, донаты?

— Донаты, — подтвердил Макс с азартом охотника. — От иностранцев. За месяц.

Денис наконец оторвался от кода и перегнулся через спинку кресла.

— За что ей платят?

— За общение. Точнее, за его видимость, — Макс пролистал вниз. — Девушка пишет, что иронично и с юмором принимает всю эту интернет-оду от богатых папиков, шутит над ними в ответах, а они от этого млеют и шлют ещё.

— Мило, — Стас усмехнулся. — А мы тут при чём?

Макс выдержал паузу. Пауза была фирменная, маркетинговая — ровно до той секунды, когда в комнате станет тихо.

— А при том, — сказал он, — что мы можем сделать то же самое. Только лучше. В комнате стало подозрительно тихо.

Лёха первым заржал.

— Стоп. Ты предлагаешь нам... что? Создать анкету девушки? А кто будет этой девушкой?

Ответом ему был медленный, многозначительный взгляд Макса, который по очереди прошёлся по циничному профилю Дениса, по обаятельной — и абсолютно безответственной — физиономии Лёхи и остановился на Стасе.

— Не я, — сразу сказал Стас.

— И не я, — поднял ладонь Денис.

— Ребята, — Лёха попытался отступить, но диван был слишком тесным. — Я актёр. Я играю деда Мороза на утренниках и Пьеро на юбилеях. Я не... я не смогу быть девушкой.

Макс захлопнул блокнот.

— Ты — обаятельный, смазливый и умеешь говорить так, что люди сами подписываются. А то, что ты Пьеро, так это, — он постучал по экрану, — вообще ничем не отличается. Только здесь платят в валюте.

Стас медленно поднял камеру и сделал пробный кадр в сторону Лёхи.

— Для визуала, — пояснил он. — Просто смотрю, с какого ракурса ты меньше похож на деда Мороза.

Лёха вздохнул, обвёл взглядом перегруженную розетками квартиру, заляпанное зеркало в коридоре и пустую пачку от сигарет, которую Денис уже неделю собирался выбросить, но всё откладывал — вдруг там что-то осталось.

— Ладно, — сказал он наконец. — Но хочу гонорар.

— Будут проценты, — кивнул Макс, уже начиная новую схему в блокноте.

Денис закатил глаза, но потянулся к ноутбуку.

— Только предупреждаю, — пробормотал он, — если кто-то из этих иностранцев окажется айтишником с фейсконтролем, я умываю руки.

— Циник, — улыбнулся Лёха.

— Реалист, — поправил Денис.

А где-то на другом конце света уже загорались уведомления на чужих банковских счетах, готовые — они ещё этого не знали — повернуть в сторону провинциального городка, тесной двушки и четырёх гениев, у которых на четверых не было даже гречки.

Глава 2. Рождение Василисы Прекрасной

План родился той же ночью, когда Денис нашёл в интернете статью о том, как «патриархальные иностранцы» сходят с ума по скромным русским девушкам, которые любят берёзки и классическую литературу. Он зачитал её вслух с выражением прокурора, зачитывающего обвинительное заключение.

— «Скромная учительница музыки из провинции», — монотонно бубнил он. — «Ищет серьёзные отношения, ценит семейные ценности». Ребята, это же готовый улов. Осталось добавить берёзки — и всё, они в ловушке.

— Я за, — мгновенно откликнулся Макс. — Но не как развод. Как социальный эксперимент. Мы ничего не обещаем, никого не доим насильно. Просто проверяем гипотезу: клюнут или нет.

— Ирония в том, — Лёха картинно прижал руку к груди, — что мы, четыре взрослых мужика без гречки, будем учить иностранцев любить Достоевского.

Стас, который всё это время молчал, вдруг встал и вышел. Через минуту вернулся с фотоаппаратом и мотком жёлтой ткани.

— У меня есть знакомая, — сказал он. — Катя. Студентка, будущий дизайнер. Согласится на фотосессию за «портфолио», вопросов задавать не будет. Только поставлю ей освещение.

— Она знает, зачем? — уточнил Денис.

— Она знает, что это «арт-проект про русскую душу», — не моргнув глазом ответил Стас. — Что, в общем, недалеко от правды.

Так у проекта появилась Василиса Прекрасная. Точнее, Елена.

Легенду составляли коллективно, как госзадание. Макс диктовал маркетинговые слоганы. Денис вносил поправки, потому что «такого имени в Псковской области не существует». Лёха репетировал интонации и параллельно заучивал цитаты Достоевского, которые ему отчаянно не давались.

— Не «чебур-еки», а «Человек есть тайна», — поправлял он сам себя перед зеркалом.

Итоговая легенда выглядела безупречно:

- «Имя:» Елена, 27 лет.

- «Профессия»: учительница музыки в музыкальной школе.

- «Локация»: маленький город под Псковом.

- «Интересы»: Достоевский, берёзки, классическая музыка, семейный уют.

- «Мечта:» «найти человека, с которым можно пройти по осенней аллее, не произнося ни слова.

- «Цели»: «серьёзные отношения, только не шутите со мной».

— Это же штамп на штампе, — восхищённо выдохнул Макс, перечитывая текст. — Они проглотят целиком.

— Знаешь, что самое смешное? — Денис потёр переносицу. — Те, кто «ищет серьёзные отношения», в сети как раз и платят больше всех. Им же нужно доказать, что они не такие, как все.

Фотосессия состоялась в ближайшие выходные. Катя оказалась невысокой светловолосой девушкой с лёгкой улыбкой и абсолютным непониманием того, что происходит, — но платили ей портфолио, поэтому она покорно вставала то у окна, то на фоне занавески, то с вазой сухих веток, которые Стас называл «русской берёзкой».

— Тебе идёт образ степенной, — командовал Стас. — Смотри немного грустно. Как будто ты прочитала «Преступление и наказание» и тебе понравилось.

— Мне не понравилось, — честно призналась Катя.

— Вот! — Стас нажал на затвор. — Этот взгляд усталой интеллигентки мы и продаём.

Лёха тем временем изображал «оператора-драматурга», подбирая подписи к будущим фото:

— «Вечер. Я снова играла Шопена и думала о тебе», — декламировал он, падая на диван.

— Или лучше: «Сегодня берёзки особенно белые. Как моё одиночество».

Денис подавился чаем.

— Ты только это вслух не пиши. Это же не анкета, а кастинг на «Битву экстрасенсов».

— Между прочим, — Макс поднял палец, — именно такая пошловатая искренность и работает. У иностранца от неё сердце тает, как масло.

К вечеру анкета «Елены» была готова. Фотографии — три штуки: у окна с чашкой, у «берёзок» и одна, где Катя сидит за синтезатором, делая вид, что импровизирует. Текст — выверенный до запятой. Акцент — на скромность, музыку и «серьёзные намерения».

— Ну что, — Лёха потёр ладони, глядя на кнопку «Опубликовать». — Запускаем Василису в большой мир.

— Это не мошенничество, — в сотый раз напомнил Денис, больше себе, чем остальным.

— Это социологический опрос. Даже если туда прилетит первый донат, мы его... ну, вернём. Или потратим на гречку. Тоже, в сущности, благотворительность.

— Нажимай, — скомандовал Макс.

Совместными усилиями четырёх рук — одна из которых принадлежала Лёхе и делала это чересчур торжественно — анкета ушла в сеть.

Через час пришло первое сообщение.

На ломаном английском, с тремя восклицательными знаками и комплиментом «берёзкам».

— Работает, — выдохнул Макс.

Денис медленно снял очки.

— Либо мы гении, либо человечество обречено.

Стас лишь поднял камеру и сделал снимок их четверых, сгрудившихся над одним ноутбуком, на котором горел первый в истории проекта знак вопроса иностранца: «Hello, Elena. Do you like birch trees?»

— Это на обложку, — тихо сказал он. — Когда будем писать книгу о том, как трое гениальных нищebroдов и один дед Мороз покорили интернет.

Глава 3. Первый улов

На третий день после публикации анкеты Денис объявил, что у него «сломался почтовый сервер». На самом деле он просто боялся открывать вкладку уведомлений — счётчик там рос с такой скоростью, словно где-то на другом конце планеты одновременно вспомнили о существовании русских берёзок и кинулись писать письма.

— Двадцать семь сообщений, — прочитал Макс, придвигая ноутбук. — За ночь. Мы проверяем гипотезу, а тут уже статистическая выборка на диссертацию.

— Зачитывай, — потребовал Лёха, устраиваясь поудобнее. — Только с выражением. Первое письмо было из Германии. От Ганса, 54 года, «успешный инженер, холост».

— «Либэ Елена», — начал Макс, делая нелепый акцент. — «Я смотрю на ваше фото и понимаю: вы есть девушка из моего сна. Вы любите классише музык. Я тоже люблю классише музык. Особенно диско восьмидесятых».

Лёха поперхнулся.

— Диско восьмидесятых! Классика! Бетховен, Бах и, значит, Modern Talking.

— Дай сюда, — Денис перехватил ноутбук и продолжил. — «Я хочу пригласить вас в Мюнхен. У меня есть квартира, машина и очень серьёзные намерения. Вы будете играть Шопен, я буду слушать. Кофе — это на мне».

— Он уже и бюджет распределил, — заметил Стас. — Кофе на нём. Щедро.

Дальше пришло письмо из Америки. От Боба, 61 год, «пенсионер, большой души человек».

— «Дорогая Елена!» — зачитал Лёха, входя в образ. — «Когда я увидел вашу фотографию у берёз, моё сердце остановилось. Мне пришлось принять таблетку от давления. Но потом оно снова забилося — и забилося для вас».

В комнате повисла пауза.

— Ему буквально стало плохо от нашей анкеты, — тихо сказал Денис. — И он считает это комплиментом.

Лёха пролистал дальше и завыл от смеха.

— О, а вот тут ещё! «У меня есть лодка, два дома и три собаки. Собак я люблю больше, чем дома. Если вы любите собак — это судьба. Если нет — домов всё равно два».

— Из этого можно анекдот делать, — Стас уже не снимал, а просто ржал вслух, держась за живот. — «Домов всё равно два» — это же готовый девиз!

Английское письмо оказалось самым изысканным. Писал некий Арчибальд, 58 лет, «коллекционер и джентльмен».

— «Моя дорогая, — зачитал Макс, — вы напоминаете мне героиню романа, который я ещё не написал. Позвольте мне посвятить его вам. Первая глава начнётся с ваших берёз, вторая — с вашей улыбки, а третью я напишу, когда мы наконец встретимся».

— Роман не написал, а гонорар уже хочет получить, — хмыкнул Денис. — Где он эти три главы видит? Он просто хочет взять у нас вступительный взнос литературный.

А потом пошло письмо из Канады. И вот после него смеяться стало уже физически больно — потому что живот уже болел.

— «Привет, Елена. Я Джим. У меня ферма, семьдесят акров. Коровы, куры, очень красивая природа. Я не умею писать красивые слова, как другие. Но я честный. Будете моей женой — будете каждый день пить свежее молоко. Если не будете — буду пиарить вашу музыку среди коров».

Лёха упал на диван и уже не вставал. Он смеялся беззвучно, дрыгая ногами, а из глаз текли слёзы.

— «Пиарить музыку среди коров»! — выдавил он наконец. — Стас, дай мне камеру, я хочу увековечить этот момент. Нет, лучше дай мне корову!

— Тихо, — вдруг прервал их Макс. — Это ещё не всё.

Он развернул ноутбук экраном к остальным. В самом низу списка, среди восторженных писем, висело короткое сообщение, написанное без стихов и без ошибок. Всего две строчки:

«Елена, вы знаете, что в интернете много мошенников. Я прошу вас: будьте осторожны. Хорошая девушка из-под Пскова заслуживает лучшего, чем попасться на удочку какого-нибудь "успешного инженера" из Германии. С уважением, ваш друг».

Четыре пары глаз уставились в экран.

— Погоди, — медленно произнёс Денис. — Это он про нас?

— Он нас спасает, — подтвердил Стас.

— От нас самих, — добавил Лёха, уже не смеясь.

Наступила та самая тишина, в которой отчётливо слышно, как у эксперимента, взятого вроде бы понарошку, вдруг начинают прорезаться собственные, непрошенные последствия.

— Ладно, — Макс захлопнул ноутбук. — Подведём промежуточные итоги. Гипотеза подтверждена. Иностранцы на шаблон клюют. Но вопрос теперь другой.

— Какой? — спросили все хором.

— А что мы будем делать, — Макс обвёл их взглядом, — когда настоящий, живой, честный Джим со своими семьюдесятью акрами приедет к нам знакомиться?

И вот тут уже никому не было смешно. Даже Лёхе, который всё ещё лежал на диване, но уже не дрыгал ногами, а смотрел в потолок с таким выражением, будто пытался понять: он всё ещё Пьеро, или уже чья-то невеста.

Часть 2. Эскалация: от эксперимента к бизнесу

Глава 4. Испытание святого Дениса

Двести долларов — сумма, надо признать, невеликая. Но именно двести долларов, как известно, отделяют порядочного человека от человека, который вдруг обнаруживает в себе талант предпринимателя.

Утром в личку «Елены» пришло письмо:

«Дорогая, я посмотрел прогноз в Пскове. Минус двенадцать. Я не усну, зная, что вы мёрзнете. Вот немного на пальто. Ричард»

Внизу — перевод. Двести долларов. От дантиста из Флориды, 67 лет.

Денис смотрел на цифру секунд десять, после чего произнёс фразу, которая войдёт в историю проекта:

— Так, — сказал он. — А теперь спокойно, без паники. У нас на руках двести долларов и ни одного юридического основания их вернуть.

— Их и не нужно возвращать, — тут же откликнулся Макс. — Это подарок. Дарение. Безвозмездная транзакция.

— Стоп-стоп, — Лёха поднял руку. — Давайте я переведу с юридического на человеческий. Старик из Флориды подумал, что девушка из-под Пскова мёрзнет, и скинул бабок. А девушки нет.

— Есть, — уточнил Денис. — Просто она немного... коллективная.

— Коллективная Елена, — Стас хмыкнул. — Звучит как название то ли арт-группы, то ли ЗОО

Макс уже расхаживал по комнате, и у него было то самое лицо, с которым он обычно выходил на сцену перед презентацией очередной «бомбы».

— Слушайте меня. Мы совершаем классическую ошибку новичка — путаем мораль с незнанием рынка. Что такое эти двести долларов с точки зрения Ричарда? Это не деньги. Это “эмоциональная инвестиция”. Он не покупает пальто. Он покупает ощущение, что он — хороший человек, который о ком-то позаботился.

— И это ощущение, — подхватил Денис, — стоит ровно двести баксов. Рынок оценил.

— Вот! Мы не берём деньги у старика. Мы продаём ему сервис! — Макс воздел палец. — Сервис называется «возможность спасти замерзающую берёзковую душу из России».

Лёха медленно заплодировал.

— Браво. Ты только что оформил попрошайничество в аудитории под названием «эмоциональное предпринимательство».

— А теперь, — Макс его проигнорировал, — ключевой вопрос нравственной платформы. Если мы не можем вернуть деньги, мы обязаны на них что-то дать взамен. Что мы даём?

Повисла пауза.

— Переписку, — подсказал Стас.

— Не просто переписку! — Макс поднял палец ещё выше. — Мы даём человеку “радость”. Стихи. Внимание. Возможность проснуться утром и увидеть сообщение от загадочной русской женщины, которая любит Достоевского. Пока он это читает, он счастлив. А счастливый дантист меньше сверлит пациентам нервы без наркоза.

— Это что, наша социальная миссия теперь? — уточнил Денис.

— Да! — Макс хлопнул по столу. — Мы снижаем уровень стресса у западных пенсионеров. Это благотворительность. Только вместо ящика для пожертвований — красивая анкета.

Денис задумался. В его голове, похоже, происходила та самая операция, после которой человек либо идёт в монастырь, либо открывает стартап.

— Значит, так, — сказал он наконец. — Чтобы я в этом участвовал, мне нужна этическая рамка. Пункт первый: мы никому не обещаем брак, встречу и тем более секс. Пункт второй: мы не просим деньги напрямую. Никогда. Пункт третий: мы даём взамен строго больше, чем берём. В единицах... ну, душевного тепла.

— Пункт четвёртый, — добавил Стас, — весь полученный улов идёт в общий котёл. И пока это «эксперимент», а не зарплата.

— Пункт пятый, — Лёха поднял руку, как на собрании, — процент мне, как основному исполнителю роли. Я, между прочим, лицо бренда.

— И пункт шестой, — Макс завершил, — каждый, кто себя почувствовал плохо, имеет право выйти. Дверь вот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.